

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1782
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1782

СОДЕРЖАНИЕ

- 2675-2679 Барон Эдуард фон Эрдберг (1884-1965) – член Русского орнитологического комитета. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2680-2682 Залёт большого баклана *Phalacrocorax carbo* к берегам Камчатки. Е. Г. ЛОБКОВ, Ю. Б. АРТЮХИН
- 2683-2686 Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Бузулукском бору (Оренбургская область). Е. В. БАРБАЗЮК
- 2686-2687 Первая регистрация восточносибирской белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в Зайсанской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2687 Второе наблюдение тяги вальдшнепа *Scolopax rusticola* в середине дня. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2688-2698 Биология размножения славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в условиях Псковского Поозерья. Ю. Н. БУБЛИЧЕНКО, С. А. ФЕТИСОВ
- 2699-2702 Синантропизация и урбанизация европейского тювика *Accipiter brevipes* – пример успешной адаптации вида. В. Н. ФЕДОСОВ
- 2702-2703 Экология обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Мордовии. С. Н. СПИРИДОНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1782

CONTENTS

- 2675-2679 Baron Edward von Erdberg (1884-1965) – Member
of the Russian Ornithological Committee.
E . E . S H E R G A L I N
- 2680-2682 First record of a vagrant great cormorant *Phalacrocorax*
carbo on the coast of Kamchatka. E . G . L O B K O V ,
Y u . B . A R T U K H I N
- 2683-2686 Breeding of the black redstart *Phoenicurus ochruros*
in a village in Buzuluk pine forest (Orenburg Oblast).
E . V . B A R N A Z Y U K
- 2686-2687 First registration of *Motacilla alba ocularis* in the Zaisan
depression. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2687 Second observation of woodcock *Scolopax rusticola* roding
in the middle of the day. E . V . G R I G O R I E V
- 2688-2698 Breeding biology of the blackcap *Sylvia atricapilla*
in the Pskov Poozerie. Y u . N . B U B L I C H E N K O ,
S . A . F E T I S O V
- 2699-2702 The synanthropization and urbanization of the Levant
sparrowhawk *Accipiter brevipes* – an example of successful
species adaptation. V . N . F E D O S O V
- 2702-2703 Ecology of the common kestrel *Falco tinnunculus*
in Mordovia. S . N . S P I R I D O N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

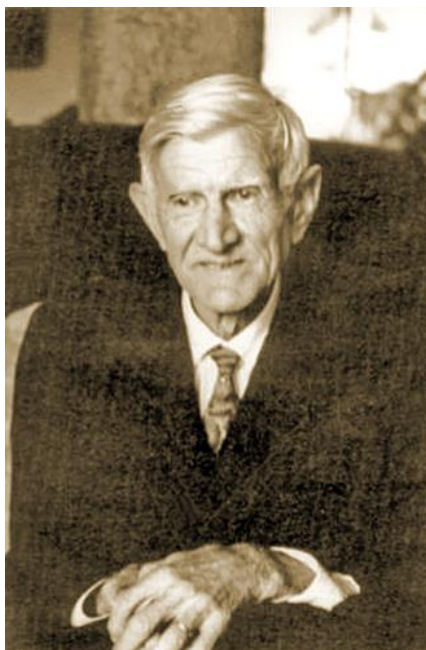
Барон Эдуард фон Эрдберг (1884-1965) – член Русского орнитологического комитета

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2019

Одним из членов Русского орнитологического комитета (РОК) более века назад состоял барон Эдуард фон Эрдберг. Из списков комитета, опубликованных в 1913 году, известно лишь, что он трудился педагогом в Немецкой сельскохозяйственной школе Ревеля. Кем же был этот человек?

Барон Эдуард фон Эрдберг
в 1960-е годы (Bölt, Milane 2018).

Барон Эдуард Александр фон Эрдберг родился 7 октября 1884 года в Санкт-Петербурге в немецкой семье врача Эдуарда Александра фон Эрдберга (1852-1907) и Берты Элизы фон Эрдберг (1861-1944), урождённой Лоренц. Его отец родился в Даугавпилсе на территории современной Латвии (тогда Российская империя) и умер в Лейпциге в Германии. Мать барона родилась и умерла в Лейпциге в Саксонии во время Второй мировой войны.

Полное имя нашего героя – Eduard Alexander Albin Woldemar von Erdberg-Krzenciewski. Вторая часть фамилии Крженцевский (иногда Крженциевский) часто опускалась для удобства. Его предки происходили из древнего дворянского немецко-польского рода. По окончании

Императорского Санкт-Петербургского университета его отец Эдуард Александр фон Эрдберг открыл в Риге частную практику. У Эдуарда была лишь одна сестра Эмилия Шарлотте Аделе, вышедшая замуж за Николая Эдуардовича Форша. Двое детей в немецких семьях в те времена были большой редкостью.

В 1905 году Эдуард окончил самую знаменитую среднюю школу Риги – Первую немецкую гимназию, а высшее образование он получил за границей, по всей вероятности, в Лейпциге – родном городе его матери. С 1909 года имя Эдуарда начинает появляться в списках Немецкого литературного общества в Риге. Весной 1911 года Эдуард перебирается из Риги в Ревель, поскольку его приглашают на работу преподавателем естественных наук в только что открытой в этом городе Немецкой сельскохозяйственной школе.

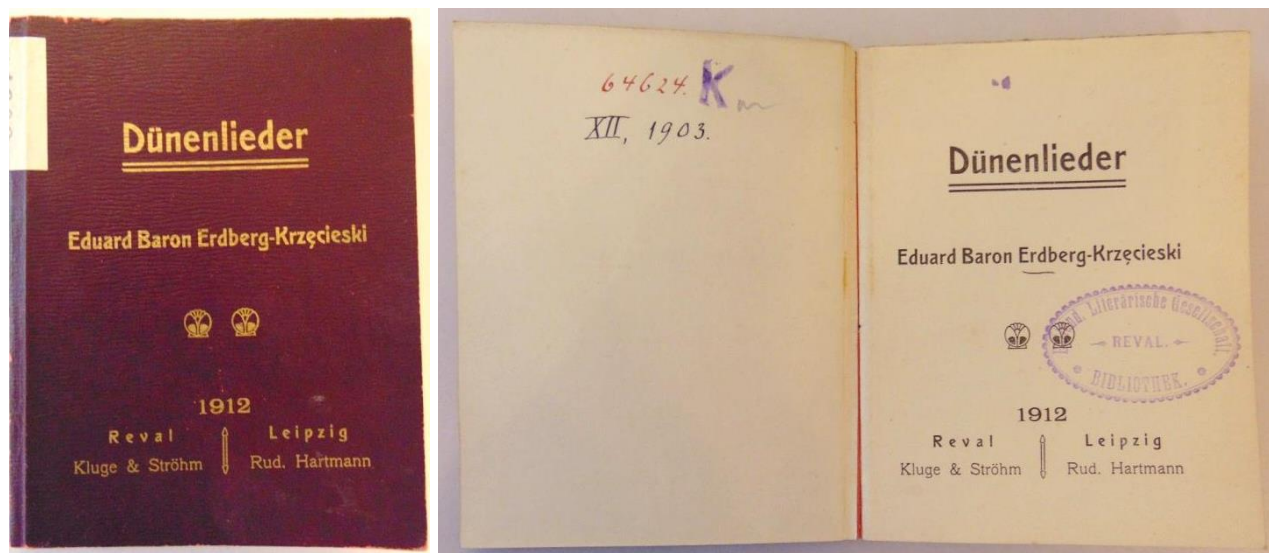
Слева – разрушенный во время войны дом, в котором жил Эдуард фон Эрдберг.
Фотоколлекция Государственного архива Эстонии. EFA.217.0.178867.

29 апреля 1911 года эстонская газета «Койт» в своём воскресном отдельном выпуске писала: «Состоялось открытие Таллинской Немецкой сельскохозяйственной школы, – сообщает газета «Revalische Beobachter». Школу учредили Лифляндское Экономическое общество и Эстонско-Немецкое Сельскохозяйственное общество. Школа является закрытым учреждением. Все учащиеся живут при школе. Заведующим школой является агроном А.Фухс – выпускник сельскохозяйственного факультета Рижского политехникума, учителями химии и естествознания барон Эдуард Эрдберг, юриспруденции адвокат Штильмарк, русского языка Потапов и немецкого языка Мяхле. В течение следующего

полугодия планируется пригласить преподавателей также с эстонским и латышским языками обучения. Ныне язык обучения – немецкий. В настоящее время в школе 14 учеников».

В Ревеле барон Эрдберг проживал в центре города на Почтовой улице (ныне Вана-Пости), дом № 6. Этот дом был разрушен в 1944 году и не сохранился до наших дней. Сельскохозяйственная школа находилась по адресу: Ревель, улица Виттенгофская (ныне улица Эндла), дом № 19. Это здание также не сохранилось до настоящего времени.

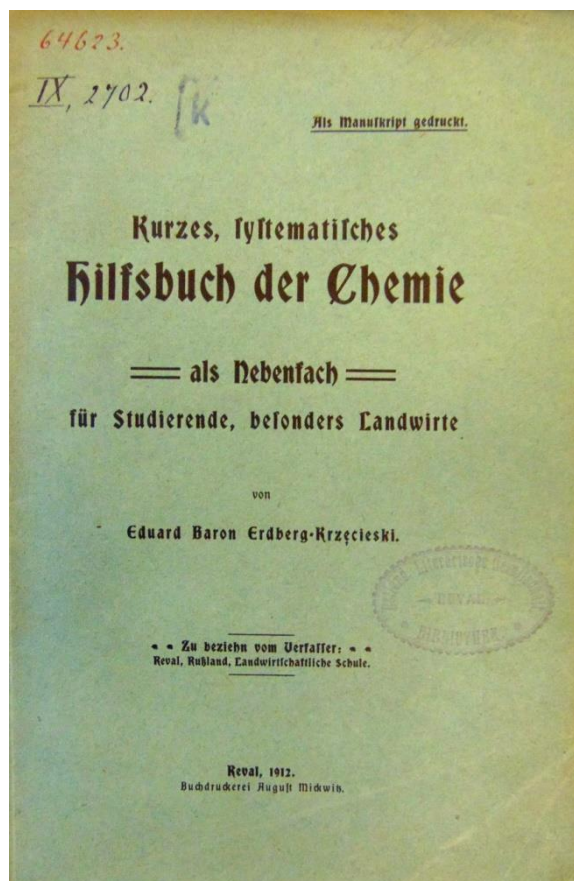
В 1912 году у Эдуарда Эрдберга выходят две публикации. Он увлекается поэзией и ревельское издательство Клюге и Штрема совместно с лейпцигским издательством Р.Хартманна выпускает маленький по объёму и формату сборник его стихотворений под романтическим названием «Песни дюн». Автору 28 лет – жизненный срок, отведённый Всевышним М.Ю.Лермонтову. В том же году также выходит его пособие по химии для студентов школы, в которой он преподаёт. Обе книги изданы на немецком языке.

Сборник стихотворений Эдуарда фон Эрдберга «Песни дюн».

На следующем 1913 году мы уже видим имя Эрдберга в списках Русского орнитологического комитета. К сожалению, нам пока не удалось обнаружить каких-либо орнитологических публикаций барона фон Эрдберга. Возможно, что в Комитет его привёл другой барон и житель Ревеля – Фридрих Гойнинген-Гюне (Friedrich Freiherr von Hoenningen-Huene, 1843-1921), который также состоял в Русском орнитологическом комитете и был автором нескольких орнитологических статей и заметок. Фридрих был на 39 лет старше Эдуарда.

А уже на следующий год началась Первая мировая война и многие немцы России, которые к моменту начала войны не приняли российского подданства, были арестованы и высланы подальше от столицы или уехали в эмиграцию. Уехал и барон Эрдберг.

Inhaltsübersicht.	
Einleitung zur Chemie	1
Erste Art von chemischen Vorgängen, Zerlegung	2
Molekül, Atom und deren Gewicht	2
Zweite Art von chemischen Vorgängen, Vereinigung	4
Wie entsteht eine chemische Verbindung?	4
Dritte Art von chemischen Vorgängen, Austausch	6
Chemische Verwandtschaft 6, Wertigkeit 8, Reste, Radikale 11, Doppel- atome 12, ungesättigte Wertigkeiten 12.	
Gesetz von den konstanten Proportionen	14
„ „ „ multiplen	14
„ „ „ der Erhaltung des Stoffs	15
„ „ „ der Energie	15
Metalle und Nichtmetalle	18
Unorganische und organische Chemie	20
Namengebung (Nomenklatur)	21
Säuren	23
Basen	24
Salze	28
Doppelsalze 31, Entstehung der Salze 31 u. f. w., Wechselwirkungen zwischen Säuren und Basen 32, Stärkereihen der Säurereihe und der Metalle 32, Wirkung einiger Säuren 32, Löslichkeit der Salze 35.	
Übersicht über die Elemente und ihre Verbindungen, nach der chemischen Äh- nlichkeit geordnet	36
Ernährung der Pflanzen	48
Die Pflanzennährstoffe	48
Aufnahme der Pflanzennährstoffe 50, Gesetz des Minimums 51, Chemische Umlegungen der Pflanzennährstoffe in der Pflanze 51, die Assimilationsprodukte 51, die nachträglichen Veränderungen, die mit den Assimilaten vor sich gehen 52, die Atmung 53, die fei- mende Pflanze 54, Umwandlung der stickstofffreien und stickstoff- haltigen Stoffe in der feimenden Pflanze 54, Abweichung in der Ernährung 55.	
Der Ackerboden	56
Einfache und zusammengesetzte Gesteine 56, Bildung des Ackerbodens 56 u. f. w. Besondere Einwirkungen des Wassers auf die Gesteine 60, Pflanzen, Tiere und Düngemittel als Bodenbildner 62, das Ver- halten des Bodens gegenüber den Pflanzennährstoffen 64, die Bo- denabsorption 64 u. f. w.	
Tabelle	68

Обложка и оглавление методического руководства по химии Эдуарда фон Эрберга.

В 1918-1919 годах в Европе разразилась мощнейшая эпидемия испанского гриппа. «Испанка» унесла нескольких десятков миллионов человеческих жизней и до сих пор вызывает жаркие дебаты эпидемиологов*. Барон Эрдберг к этому времени уже находился в Швейцарии. Применяв унаследованные им от отца-врача знания и своё высшее естественно-научное образование, Эдуард принял самое горячее участие в профилактике заболевания, лечении болезни и скорейшем захоронении трупов во время страшной эпидемии.

Вот как описаны те далёкие события в апрельском номере швейцарского журнала «Ferien Journal» (2018) – периодическом обзоре культурных новостей и событий округа Асконы: «Даже доктор Тоньола боялся риска заражения и безостановочно дезинфицировал себя; даже говорят, что он пытался помешать Эмили Чюди (другой активистке-санитарке – *Е.Ш.*) снова одеть мёртвых: “Нет, доктор, – вместо этого она отвечала ему, – я не хочу, чтобы они обнажались перед джентльменами!”».

Тела доставлялись на кладбище по улице Буонамано с помощью телеги, которую тащил конь или плотник Пончини. Это также беспокоило барона Эдуарда фон Эрберга (известного всем как «барон ди Зокар», поскольку он часто носил домашние деревянные тапочки или

* К примеру, у автора данного сообщения в 1920 году от неё скончались оба прадеда по материнской линии

туфли), который никогда не боялся подвергнуть себя риску заражения ради больных и умерших. «Он был святым, – заметил выживший. – Он был русского происхождения и ценился всеми, потому что он был любезным, с готовностью преподавал язык и делал переводы. В 1923 году он получил “швейцарское гражданство” из-за своих благородных и самоотверженных действий во время печальных дней вспышки гриппа» (Bölt, Milane 2018).

Эдуард женился, уже находясь в эмиграции. Его избранницей стала Цецилия фон Эрдберг-Крженцевски (Caecilia von Erdberg-Krzenciewski). Жена была на 29 лет моложе мужа – она родилась 12 мая 1913 года в Кране в Словении.

В Швейцарии Эдуард, подобно тысячам других эмигрантов, занимался переводами и давал частные уроки. В свободное время увлекался астрологией. Он дружил с Вернером Акерманом (1892-1982) – немецким писателем, космополитом и пацифистом, родившемся в Бельгии и в конце жизни уехавшем в Южную Африку, где он скончался в Свезиленде. Эдуард неплохо знал также Марианну Владимировну Верёвину (1860-1938) – известную русскую художницу и представительницу экспрессионистского течения в живописи. Эдуард описал её похороны в книге «Ascona und sein Berg Monte Verità», изданной на немецком языке в 1979 году.

Всю свою жизнь Эдуард фон Эрдберг был «свой среди чужих и чужой среди своих». В России его считали немцем, а в Швейцарии его называли русским бароном. Эдуард фон Эрдберг скончался в 1964 году в возрасте 79 лет в Асконе в кантоне Тичино в Швейцарии (Ascona, Locarno, Ticino, Switzerland).

Автор благодарен коллеге из Риги Руслану Матрозису за помощь в работе над этим кратким биографическим очерком.

Л и т е р а т у р а

- Bölt Y., Milane G.P. 2018. Cent'anni fa: la grippe Spagnola / Vor hundert Jahren: die Spanische Grippe // *Ferien-Journal* 467/2/ April: 35-40.
- Erdberg-Krzecieski E. 1912. *Kurzes, systematisches Hilfsbuch der Chemie als Nebenfach für Studienrende, besonders Landwirte*. Reval: 1-71.
- Erdberg-Krzecieski E. 1912. *Dünenlieder*. Reval. Leipzig; Reval: 1-64.
- Erdberg Eduard. Obituary // *Ferien-Journal* 88/2, vom 22. Mai 1965.
- Heydt E. von, Mühsam E., Flach J., Seewald R., Erdberg E. von, Humm R.J., Glauser F. 1979. *Ascona und sein Berg Monte Verità*. Verlag der Arche: 1-176.

Залёт большого баклана *Phalacrocorax carbo* к берегам Камчатки

Е.Г.Лобков, Ю.Б.Артюхин

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет.

Ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН.

Пр. Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия,

E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2019

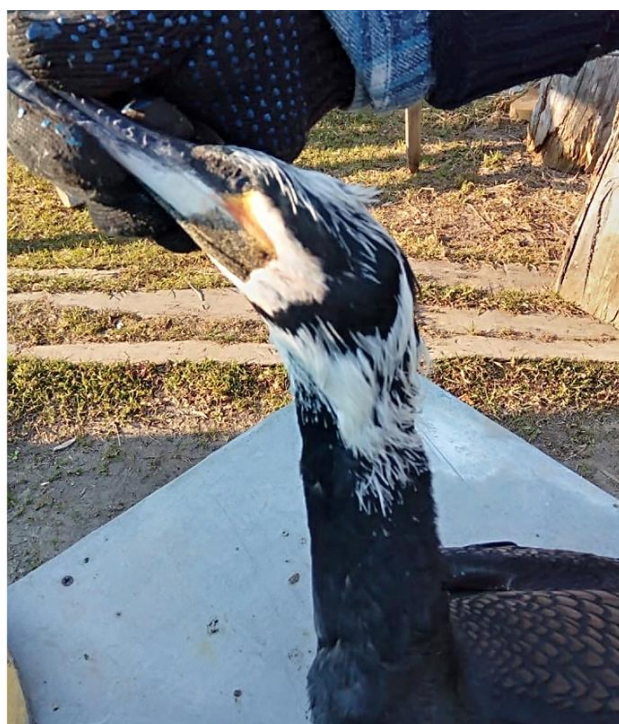
Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – космополитический вид, населяющий морские побережья и внутренние пресные водоёмы Евразии, Африки, Австралии и северо-востока Северной Америки. На Дальнем Востоке России основная часть области гнездования этого вида занимает долины рек Амур и Усури (с притоками) и Приханкайскую низменность, а также морские острова в заливе Петра Великого и побережье Татарского пролива в районе посёлков Датта и Де-Кастри. Кроме того, вероятно, большой баклан гнездится на юге Курильских островов (Бабенко 2000; Нечаев, Гамова 2009; Луговой 2011; Глущенко и др. 2016). В период миграций отмечается на Сахалине (Нечаев 1991; Блохин, Тиунов 2005).

В настоящее время в мировой фауне выделяют 6 подвигов большого баклана (Orta *et al.* 2019), в России обитают 3 из них. Материковая часть дальневосточного ареала представлена широко распространённым в Евразии *Ph. c. sinensis*. Птиц с Курильских островов и Сахалина предположительно относят к более мелкому японскому подвиду *Ph. c. hanedae*, обитающему на островах Хонсю, Сикоку и Кюсю (Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Луговой 2011). Оба подвида отличаются от североатлантического *Ph. c. carbo* фиолетово-зелёным блеском чёрного оперения, который у номинативной формы фиолетово-синий.

Недавно нам поступила информация о залёте большого баклана к берегам Камчатки: 2 мая 2019 птица в брачном наряде ошибочно добыта местными охотниками вблизи посёлка Кировский (Соболевский район Камчатского края) в лимане реки Большая Воровская на охотоморском побережье полуострова. Баклан летел вдоль лимана в северном направлении. Орнитологам осмотреть добытую птицу не удалось, но мы получили серию фотографий, сделанных местными жителями, благодаря которым определение видовой принадлежности этой особи не вызвало затруднений (см. рисунок).

Местные жители произвели некоторые приблизительные замеры самостоятельно на месте (А.П.Цой, личное сообщение). Трудно сказать,

насколько методически они корректны, но за неимением иных приходится принимать их во внимание. Размеры добытой птицы: длина тела от клюва до конца хвоста 1 м, размах крыльев 1.5 м, длина хвоста 20 см, длина клюва (видимо, от кончика до угла рта) 15 см. Массу баклана оценили в 5 кг. Сравнение этих показателей с размерами птиц из разных евроазиатских популяций (Kuroda 1925; Cramp, Simmons 1977; Луговой 2011) свидетельствует о том, что добытая птица принадлежит к очень крупным особям, и она значительно превосходит по размерам *Ph. c. hanedae*. Принимая во внимание также, что блеск чёрного оперения у баклана имеет металлический фиолетово-зелёный оттенок, мы относим его к материковому подвиду *Ph. c. sinensis*.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*, добытый 2 мая 2019 в лимане реки Большая Воровская на охотоморском побережье полуострова Камчатка. Фото А.П.Цой.

Возможно, появление большого баклана у берегов Камчатки стало следствием прогрессирующего увеличения его численности на юге Дальнего Востока, что было отмечено наблюдениями в Южном Приморье (Глущенко и др. 2016; Тиунов, Катин 2018), Нижнем Приамурье и соседних районах Китая (Пронкевич и др. 2011). Дата камчатской находки пришлась на завершающую стадию весенней миграции этого вида в регионе (Глущенко и др. 2008; Пронкевич 2011; Елсуков 2013). Вероятно, залёту способствовала синоптическая обстановка: по данным метеостанции «Ича»*, расположенной в 150 км севернее места обнаружения баклана, днём раньше на побережье дул крепкий юго-юго-западный ветер с порывами до 13 м/с.

* См. архив погоды на <https://rp5.ru/>

Авторы благодарят А.П.Цой и О.А.Цой за предоставленную информацию и фотографии.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 219-222.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 4. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (430): 1087-1091.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 54-82.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Пронкевич В.В. 2011. Весенний пролёт птиц в нижнем течении реки Уссури в 2005 году // *Амур. зоол. журн.* 3, 1: 64-77.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.
- Тиунов И.М., Катин И.О. 2018. Численность и распределение большого баклана *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) в заливе Петра Великого Японского моря // *Биология моря* 44, 2: 141-142.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1977. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, 1: 1-722.
- Kuroda N. 1925. On a new Japanese cormorant, with some notes and suggestions // *Tori* 4: 336-350.
- Orta J., Garcia E.F.J., Jutglar F., Kirwan G.M., Boesman P. 2019. Great cormorant (*Phalacrocorax carbo*) // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona: <https://www.hbw.com/node/52629>.

Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Бузулукском бору (Оренбургская область)

Е.В.Барбазюк

Евгений Владимирович Барбазюк. Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, 460000, Россия. E-mail: argentatus99@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2019

В Оренбургской области продолжается регистрация встреч рассеивающейся в Поволжье и на Урале горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Первое наблюдение пролётного самца европейского подвида чернушки *Ph. o. gibraltariensis* (J.F.Gmelin, 1789) в области было сделано в марте 2013 года под городом Оренбургом (Корнев 2013). Хотя на пролёте чернушки встречались и ранее: в мае 2010 года на крайнем востоке области (Давыгора 2017) и осенью 2012 года в «Буртинской степи» заповедника «Оренбургский» (Барбазюк 2015). Гнездование было подтверждено лишь в мае 2017 года в окрестностях областного центра (Давыгора 2017).

Рис. 1. Взрослая самка (слева сверху) и молодая горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Посёлок Опытный на территории оренбургской части Бузулукского бора. 17 августа 2018 года. Фото Е.В.Барбазюка.

До настоящего времени не поступало информации о пребывании горихвостки-чернушки в Бузулукском бору, который находится на границе Оренбургской и Самарской областей. Ближайшее известное место гнездования горихвосток-чернушек в Самарской области на 2015 год – село Алексеевка (городской округ Кинель) (Лебедева, Сиротюк 2016), примерно в 100 км к северо-западу от окраины самарской части Бузулукского бора.

Во второй половине августа 2018 года в посёлке Опытный (52°58' 57" с.ш., 52°05'40" в.д.) на территории национального парка «Бузулукский бор» мной были сфотографированы взрослая самка и слётки горихвостки-чернушки, вероятно, европейского подвида (рис. 1).

В мае 2019 года в посёлке Партизанский в Бузулукском районе Оренбургской области (53°00'04 с.ш. 52°08'09" в.д.), расположенном в 3 км к северо-востоку от посёлка Опытный, обнаружено гнездо чернушки подвида *Ph. o. gibraltariensis* (рис. 2).

Рис. 2. Самец (вверху) и самка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros gibraltariensis* у гнезда. Посёлок Партизанский на территории оренбургской части Бузулукского бора. 22 мая 2019 года. Фото Е.В.Барбазюка

Гнездо располагалось в полых деревянных элементах крыши недостроенного и брошенного двухэтажного здания в центре посёлка. Самка периодически залетала в отверстие крыши, а при виде наблюдателя издавала крик тревоги. Самец пел на присадах поблизости. На мо-

мент обнаружения гнезда (22 мая 2019) в нём предположительно находились недавно вылупившиеся птенцы. По сообщению местной жительницы О.В.Кузьминой, коменданта научного стационара Института степи УрО РАН в посёлке Партизанский, горихвостки-чернушки гнездились в 2017 и 2018 годах на чердаке её дома рядом с новым местом их размножения (рис. 3).

Рис. 3. Места гнездования горихвосток-чернушек в посёлке Партизанский: в двухэтажном здании в 2019 году (стрелка в центре) и в частном доме (стрелка слева на заднем плане) в 2017 и 2018 годах. 22 мая 2019 года. Фото Е.В.Барбазюка.

Ещё одну пару горихвосток-чернушек я наблюдал 21 и 22 мая 2019 года на окраине посёлка Партизанский. Сфотографирована самка и отмечено пение самца. Поиск гнезда в данном случае не проводился.

Таким образом, полученные данные расширяют географию гнездовых находок горихвостки-чернушки на территории Оренбуржья и позволяют внести её в список новых видов птиц Бузулукского бора.

Работа выполнена в рамках бюджетной темы ИС УРО РАН № ГР АААА-А17-117 012610022-5

Л и т е р а т у р а

Барбазюк Е.В. 2015. Птицы участка «Буртинская степь» Государственного природного заповедника «Оренбургский». Аннотированный список, 1984-2014 гг. // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 17, 4 (5): 842-852.

- Давыгора А.В. 2017. Вековая динамика и прогноз изменений авифауны Оренбургской области в текущем столетии // *Экологическая среда и биоразнообразие Оренбуржья в XXI веке: прогноз изменений и стратегия выживания*. Оренбург: 24-48.
- Корнев С.В. (2013) 2017. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* – новый вид авифауны Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1525): 4795-4796.
- Лебедева Г.П., Сиротюк В.М. 2016. Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) в Самарской области: расселение, фенология, численность // *Байкал. зоол. журн.* **1** (18): 23-27.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1782: 2686-2687

Первая регистрация восточносибирской белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 мая 2019

Во время автомобильного маршрута в северо-западной части Зайсанской котловины между посёлками Курчум, Сарыюлен и Аксуат среди солончаковой низины у озера Кенжебай (48°30'04" с.ш., 83°59'10" в.д.) 10 мая 2019 отмечена взрослая белая трясогузка восточносибирской формы *Motacilla alba ocularis* (Swinhoe, 1860), ранее не отмечавшаяся на озере Зайсан (см. рисунок).

Восточносибирская трясогузка *Motacilla alba ocularis*. Озеро Кенжебай. Зайсанская котловина. 10 мая 2019. Фото И.П.Рекуц.

Для Восточно-Казахстанской области в последние годы были известны лишь две встречи белой трясогузки этой формы, происшедшие на Иртыше в западных предгорьях Алтая: 9 сентября 2017 в Усть-Каменогорске (Н.Ким, www.birds.kz) и 15 мая 2016 в Серебрянске (С.Силантьев, www.birds.kz).

Эти наблюдения уточняют миграционный путь *M. a. ocularis* через юг и восток Казахстана, судя по отдельным документированным встречам проходящий весной и осенью вдоль северных предгорий Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатая и Алтая между городами Чимкент, Тараз, Алматы, Талдыкорган и Усть-Каменогорск. Майская встреча *M. a. ocularis* свидетельствует, что летят они и через Зайсанскую котловину.

Выражаю признательность И.П.Рекуц за предоставленную фотографию.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1782: 2687

Второе наблюдение тяги вальдшнепа *Scolopax rusticola* в середине дня

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2019

27 мая 2012 мне довелось наблюдать необычный случай тяги вальдшнепа *Scolopax rusticola* в середине дня (в 15 ч 45 мин по московскому времени) в окрестностях деревни Шестово в Новоржевском районе Псковской области (Григорьев 2017). Второй случай дневной тяги удалось наблюдать в этом районе 27 мая 2019 около деревни Рубачёво, в 3.5 км от Новоржева. Вальдшнеп протянул после небольшого дождя в 14 ч 50 мин по московскому времени. В этот день восход солнца в Новоржеве был в 4 ч 23 мин (время московское), истинный полдень в 12 ч 59 мин, заход солнца в 21 ч 36 мин, продолжительность дня 17 ч 13 мин.

Литература

Григорьев Э.В. 2017. Случай тяги вальдшнепа *Scolopax rusticola* в середине дня // Рус. орнитол. журн. 26 (1404): 563-564.

Биология размножения славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в условиях Псковского Поозерья

Ю.Н.Бубличенко, С.А.Фетисов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Размножение европейской черноголовой славки *Sylvia atricapilla atricapilla* неоднократно рассматривалось в литературе, касающейся орнитофауны Псковской области (Зарудный 1910; Мешков, Урядова 1963, 1973; Ильинский и др., 1985; Щеблыкина 1986; и др.). Эта территория полностью лежит в гнездовой части ареала вида. Однако никаких специальных работ, посвящённых славке-черноголовке, здесь не проводили, а фаунистические исследования затрагивали только северные – Псковский и Гдовский – районы области. Лишь в начале 1980-х годов началось систематическое изучение южной части Псковской области – так называемого Псковского Поозерья, которое входит в состав Белорусско-Валдайского Поозерья (Гвоздецкий 1968).

Предлагаемые вниманию материалы собраны авторами в 1982-1987 годах в Себежском флористическом районе (по: Миняев и др. 1981), расположенном на западе Псковского Поозерья. В 1986-1987 годах были проведены стационарные исследования в окрестностях деревни Осыно Себежского района (см. рисунок).

Гнездовые биотопы и численность в репродуктивный период. Географическое положение Псковского Поозерья в зоне смешанных лесов, холмистый рельеф местности и наличие большого числа различных водоёмов, а также выраженная хозяйственная деятельность человека (например, сведение коренных хвойных лесов и расширение зоны листовенного мелколесья) обуславливают не только разнообразие, но и необычайную мозаичность растительного покрова. Это существенно влияет на равномерность размещения славки-черноголовки по территории Псковского Поозерья.

Сопоставив места пения самцов в 1982-1985 годах, И.В.Ильинский и С.А.Фетисов, обследовавшие более 700 квадратов по 1 км² в Себежском районе, пришли к выводу, что черноголовая славка заселяет примерно десятую часть всей территории. Размещение её основных гнездовых биотопов напоминает здесь небрежно сплетённое и местами порванное кружево, нитями которому служат приопушечные полосы

* Бубличенко Ю.Н., Фетисов С.А. 1989. Биология размножения славки-черноголовки в условиях Псковского Поозерья // *Экология птиц в период гнездования*. Л.: 84-97.

лиственных и смешанных лесов, граничащие с сельскохозяйственными угодьями, зарастающими вырубками или побережьями водоёмов и имеющие разнообразный и хорошо развитый полог подроста и подлеска. Второстепенные и непригодные для гнездования биотопы занимают не менее 3/4-4/5 массива лесов, но нигде в Себежском районе они не занимают обширных цельных площадей.

Рис. Расположение и площадь исследованных участков в Себежском районе Псковской области. Общая площадь участков, га: 1 – 13; 2 – 36; 3 – 43; 4 – 50; 5 – 106; 6 – 147. Площадь, пригодная для гнездования черноголовой славки, га: 1 – 7.8; 2 – 14.5; 3 – 30.3; 4 – 34.3; 5 – 68.3; 6 – 55.5. ○ – места расположения гнёзд черноголовой славки в 1986 году; ● – то же в 1987 году (участок 2 был обследован только в 1987 году; участок 3 – только в 1986 году).

Численность размножающихся птиц определяли по количеству найденных гнёзд и по данным маршрутных учётов поющих самцов. На площади в 3.5 км² в сероольховых лесах вокруг деревни Осыно (рисунок) в 1986 году было обнаружено 41, в 1987 – 73, в среднем 57 гнёзд за сезон, т.е. около 38 гнёзд на 1 км². В 1984-1985 годах там же – к юго-востоку от озера Осыно – на территории в 1 км² размножалось 27-29 пар славки-черноголовки (Головань 1986). Маршрутные учёты общей протяжённостью 47 км были проведены в мае-июне 1986 года и в июне 1987 года в Идрицком и Осынском лесничествах. Поющих черноголовок регистрировали в полосе учёта 100 м. На общей площади 4.7 км² было учтено 79 поющих самцов, т.е. приблизительно 17 пар/км². Средняя плотность населения черноголовой славки в разных типах леса составила: в смешанном лесу – 31, в средневозрастных березняках – 17, в берёзово-осиновом мелколесье (на зарастающих вырубках) – 6, в спелых приручьевых ельниках – 8, в средневозрастных сосняках – 3 и в молодых сосновых посадках – 3 пары/км². Примерно такого же или более высокого порядка показатели плотности населения этого вида

наблюдаются в сходных биотопах в южных районах Белорусско-Валдайского Поозерья: в лиственных лесах Литвы – 30 пар/км² (Лучка, Навасайтис 1976), в ольшаниках Белоруссии – от 30 до 52 пар/км² и более (Долбик 1974; Ветохин, Тарлецкая 1966), в ельниках и сосняках Березинского заповедника – до 20-50 пар/км² (Кожевникова 1963, 1965). На севере Псковской области (Щеблыкина 1986), как и в некоторых местах Эстонии, например в заказнике Нээрути (Рандла 1963), численность черноголовой славки также может быть достаточно высокой – 34 пар/км² и более, в целой её численность к северу заметно уменьшается. Так, в Псковском и Гдовском районах она составляет в смешанных лесах всего 6-10 пар/км² (Мешков 1961а,б; Мешков, Урядова 1963; Ильинский и др. 1985).

Прилёт и занятие гнездовых участков. Сроки весеннего появления черноголовой славки в Себежском районе установлены путём регулярных наблюдений в гнездовых биотопах в апреле-мае 1984-1987 годов. Самая ранняя встреча прилетевшего самца зарегистрирована 28 апреля 1984. Возможно, что первые самцы прилетают ещё раньше, но несколько дней они держатся молча и поэтому малозаметны. Под Псковом, по данным Н.А.Зарудного (1910), прилёт наблюдали в конце апреля – середине мая. В Себежском районе самая ранняя песня черноголовки была отмечена 3 мая (1984) – 10 мая (1987), в среднем 7 мая. Это примерно совпадает со сроками отлова первых черноголовок на Куршской косе – в среднем 4 мая (Белопольский, Одинцова 1969). Массовое пение в Себежском районе начинается обычно во второй декаде мая. Пролёт продолжается здесь, видимо, почти до конца мая.

После начала регулярного пения становится заметна локализация самцов на определённых гнездовых участках. Местные самцы начинают занимать их через несколько дней после прилёта первых особей. Об этом можно судить по проникновению поющих самцов вглубь леса и по началу гнездостроения. Массовое распределение по гнездовым биотопам и образование пар происходят во второй декаде мая, т.е. примерно на 7-10 дней позднее, чем на Куршской косе в Калининградской области (Виноградова 1986), и в те же сроки, что в Витебской области (Федюшин, Долбик 1967).

Регулярное пение самцов и гнездостроение продолжают до первых чисел июля. В местах, где поблизости держатся одновременно несколько самцов, отмечается наиболее активное пение и относительная стабильность положения выбранных участков. В малопригодных гнездовых биотопах, где самцы селятся вдали друг от друга, они поют гораздо реже, более вяло и нередко меняют свои участки. Минимальное расстояние между двумя жилыми гнёздами черноголовок в ольховом лесу с густым подлеском равнялось 37 м; чаще расстояния между соседними гнёздами в «групповых» поселениях были от 50 до 100 м.

Практически во всех местах регулярного пения самцов встречалось от одного до нескольких гнездовых «набросов» — едва начатых или полупостроенных, но затем брошенных гнёзд. Проведённые возле них наблюдения подтверждают данные о том, что большая часть таких набросов является результатом демонстративного поведения холостых самцов, образующих пару и привлекающих самку на свой гнездовой участок (Птушенко, Иноземцев 1968; Надточий, Крапивный 1986). После образования пары гнездо достраивает (обычно на месте одного из набросов) преимущественно самка. Небольшую часть набросов представляют собой и неудачно начатые гнёзда, постройку которых птицам не удаётся закончить из-за непригодности выбранной для гнезда основы — торчащего в центре развилки сучка, неподходящей формы мутовки и т.п. Возможно, что последние случаи больше характерны для молодых неопытных особей (Мальчевский 1959).

Расположение, состав, размеры и масса гнёзд. Гнезда черноголовка устраивает обычно вблизи осветлённых мест: недалеко от опушек, полян или в разреженном лесу. Основой для расположения гнёзд служат, как правило, подлесок (84% случаев), но с той же целью используются и подрост (9%), и взрослые деревья (3%), и травянистые растения (4%). Из 209 найденных в Себежском районе гнёзд славки-черноголовки 51.2% располагались на рябине *Sorbus aucuparia* на высоте 0.4-3.5, в среднем 1.3 м; 22.5% — на черёмухе *Padua avium* (0.6-2.7, в среднем 1.3 м); 5.7% — на ели *Picea abies* (0.4-2.5, в среднем 1.1 м); 4.3% — на малине *Rubus idaeus* — (0.3-1.1, в среднем 0.6 м); 3.8% — на серой ольхе *Alnus incana* (0.3-2.5, в среднем 1.1 м); 2.4% — на осине *Populus tremula* (0.5-1.7, в среднем 1.2 м); по 1.4% — на можжевельнике *Juniperus communis*, берёзе *Betula* sp. и иве *Salix* sp.; единичные гнёзда оказались свитыми на вязе *Ulmus laevis*, клёне *Acer platanoides*, дикой груше *Pyrus communis*, крушине *Frangula alnus* и чёрной смородине *Ribes nigrum* или располагались в ветвях сразу двух рядом растущих пород — рябины, серой ольхи, черёмухи, берёзы. Несколько гнёзд черноголовки на берегу озера Осыно было найдено В.И.Голованем (устн. сообщ.) в папоротнике. В окрестностях Пскова, судя по 21 гнезду, описанному Н.А.Зарудным (1910), славка-черноголовка чаще гнездится на хвойных породах (на ели — 43%, на можжевельнике — 29%), а кроме того, на лещине *Corylus avellana*, сирени *Syringa vulgaris*, жимолости *Lonicera xylosteum* и крыжовнике *Ribes uva-crispa* (по 5%), чего не удалось наблюдать в Себежском районе. Указанные различия, вероятно, не носят принципиального характера, а скорее свидетельствуют о высокой пластичности гнездостроительных реакций у этого вида.

Анализ строительных материалов показал, что в деталях их набор и обилие могут существенно различаться как в гнёздах, расположенных на разных участках леса, так и в разных частях одного и того же

гнезда. Однако в целом гнёзда устроены довольно сходно. Основным строительным материалом для них служат разные по толщине стебли и листья сухих трав, тонкие веточки, корешки, волос; в меньшем количестве используются стебельки хвощей, мха, кусочки лишайников, сухие листья, береста. Совершенно особое место занимает паутина, благодаря которой гнёзда прикрепляются не только в мутовках растений, но и в разного рода развилках и даже среди вертикальных стеблей, где отсутствует всякая опора для гнезда снизу.

Лишь 27 из 100 обследованных гнёзд имели строго округлую форму чаши и 37 – круглую форму лотка. Диаметр чаш таких гнёзд варьировал от 63 до 114 мм, лотков – от 49 до 68 мм. Остальные гнёзда были овальной формы: малый диаметр чаш равнялся у них 62-114 мм (лотков – 34-70 мм), а большой диаметр чаш – 73-117 мм (лотков – 38-84 мм). 54% всех промеренных гнёзд имели под собой набросы высотой 10-62, в среднем 27.4 мм. В связи с этим довольно изменчивой была общая высота гнёзд: она составляла от 41 до 110, в среднем 64.7 мм. Глубина лотков варьировала от 32 до 58 и в среднем составляла 43.3 мм ($n = 100$). Масса 60 высушенных гнёзд варьировала от 2.7 до 8.6 г. Средняя масса оказалась равной 5.96 г.

Сроки откладки яиц, число циклов размножения. Период между окончанием строительства гнезда и появлением первого яйца составляет обычно 1-2 сут. Регулярными вечерними и утренними осмотрами гнёзд установлено, что все самки откладывали по 1 яйцу в сутки в ночное или раннее утреннее время. Точную дату откладки первого яйца определяли только в том случае, если можно было высчитать её на основании установленных дат появления остальных яиц, дня вылупления или точного возраста птенцов.

Самая ранняя находка первого яйца черноголовки в Себежском районе – 12 мая 1986, в остальные годы – 15-21 мая. Массовая откладка яиц начинается в первых числах третьей декады мая и продолжается до середины второй декады июня. 41.2% из 165 известных кладок было начато в мае, 57.0% – в июне и лишь 1.8% – в июле (табл. 1). Самое позднее начало кладки – 4 июля 1987. Общая продолжительность периода откладка яиц, рассчитанная по их появлению в самой первой и последней из найденных кладок, составила для Себежского района 45 сут (1987 год) и 47 сут (1986 год). В южном Приладожье она равняется 35-42 сут (Столбова, Музаев 1986), в пригородных парках Ленинграда – 38-45 сут (Божко 1961; Нанкинов 1971).

Учитывая то, что продолжительность одного цикла размножения у черноголовой славки (от момента снесения первого яйца до оставления взрослыми птицами своих подросших птенцов) равняется примерно 35-40 сут (Птушенко, Иноземцев 1968; Зацепина 1977; наши данные), теоретически лишь крайне незначительная часть пар может присту-

пить в Себежском районе ко второму циклу размножение. Наблюдающуюся растянутость сроков откладки яиц вполне можно объяснить запоздалым прилётом части птиц и частыми случаями разорения гнёзд и появления дополнительных кладок. В третьей декаде июня, когда в принципе возможны вторые кладки, в Себежском районе не наблюдаются ни усиление пения самцов, ни хотя бы небольшой пик появления новых кладок.

Таблица 1. Сроки начала размножения славки-черноголовки в Себежском районе (даты откладки первого яйца по декадам)

Годы	Число начатых кладок						Крайние даты
	Май		Июнь			Июль	
	II	III	I	II	III	I	
1982-1985	14	11	5	3	–	–	15.05–19.06
1986	11	13	9	6	4	–	12.05–27.06
1987	–	19	30	23	14	3	21.05–4.07
1982-1987	25	43	44	32	18	3	12.05–4.07

Таблица 2. Сроки откладки первого яйца в разных по окраске группах кладок славки-черноголовки (1986-1987 годы, окрестности деревни Осыно)

Тип окраски яиц	Число начатых кладок по декадам						
	Май		Июнь			Июль	
	II	III	I	II	III	I	
Обычный	9	22	25	20	13	2	
Светлый	2	5	7	5	4	1	
Розовый	–	3	3	2	1	–	
Тёмный	–	2	4	2	–	–	

Окраска, размеры и масса яиц. Классифицируя 132 кладки черноголовки по цвету и интенсивности окраски фона и по плотности поверхностного рисунка яиц, в Себежском районе были условно выделены 4 группы кладок: 1) обычного типа (69% случаев) – со светло-бежевым фоном и средней густоты (по схеме градаций Ю.В.Костина, 1977) чётким или немного размытым крапом из мелких буроватых пятнышек, пестрин и точек; 2) тёмного типа (6%) – со светло-кофейным фоном и густым темно-каштановым крапом; 3) светлого типа (18%) – с беловато-сероватым фоном и редким, но крупным размытым крапом; 4) розового типа (7%) – с розоватым фоном и средней густоты темно-коричневым чётким или размытым крапом. Как и в Белоруссии (Федюшин, Долбик 1967), в Себежском районе не наблюдались кладки черноголовки с голубовато-белым или грязновато-сиреневым фоном яиц, известные по описаниям С.В.Волчанецкого (1954), Р.А.Зацепиной

(1977) и других орнитологов. Преобладавшая окраска яиц здесь заметно отличалась от таковой, например, в Ленинградской области (Божко 1961) или в Волжско-Камском крае (Зацепина 1977). Максимальная изменчивость в окраске яиц наблюдалась в период их массовой откладки – третьей декаде мая и второй декаде июня (табл. 2).

Размеры яиц черноголовой славки сведены в таблице 3; в целом они свидетельствуют о значительной изменчивости. Яйца с розовой окраской фона отличаются от других более округлой формой (индекс удлиненности 1.29 против 1.33). Яйца из группы светлых кладок имеют минимальный объем, из группы темных, наоборот, максимальный объем.

Таблица 3. Размеры яиц славки-черноголовки в Себежском районе

Тип окраски яиц	Число кладок	Число яиц	Длина, мм (lim / среднее + S.E.)	Ширина, мм (lim / среднее + S.E.)	Индекс удлиненности	Объем, см ³
Обычный	15	75	$\frac{18.0-20.6}{19.32 \pm 0.72}$	$\frac{13.4-15.6}{14.49 \pm 0.57}$	1.33	2.0688
Светлый	10	50	$\frac{17.1-21.0}{19.18 \pm 0.14}$	$\frac{13.4-15.7}{14.48 \pm 0.91}$	1.32	2.0510
Розовый	4	17	$\frac{17.5-20.4}{8.86 \pm 0.22}$	$\frac{13.8-15.2}{14.66 \pm 0.96}$	1.29	2.0672
Темный	3	15	$\frac{18.2-20.9}{19.25 \pm 0.21}$	$\frac{14.0-15.2}{14.62 \pm 0.14}$	1.32	2.0984
Всего	32	157	$\frac{17.1-21.0}{19.23 \pm 0.65}$	$\frac{13.4-15.7}{14.52 \pm 0.42}$	1.32	2.0677

Примечание. Объем яиц вычислен по формуле $L = 0.51LB^2$ (L – длина яйца, B – ширина яйца).

Средняя масса 4 кладок, взвешенных до начала насиживания, равнялась 10.77 г. Масса свежеснесенных яиц ($n = 20$) варьировала от 1.90 до 2.41 г. В среднем она составляла 2.164 ± 0.033 г; удельный вес – 1.047 г/см³. За период насиживания каждое яйцо теряет примерно 13.2% своей массы, или в среднем 0.026 г в сутки.

Величина кладки. Для анализа величины кладки были использованы 157 гнезд, найденных в 1982-1987 годах в разных местах Себежского района, для которых было известно точное число яиц в полных кладках. Величина полной кладки варьирует от 3 до 6 яиц и в среднем составляет 4.87 ± 0.08 яйца (табл. 4). В течение гнездового периода величина кладки статистически значимо уменьшается ($P = 0.01$).

В сероольшаниках вокруг деревни Осно в 1986 году средняя величина кладки равнялась 4.93 ± 0.08 яйца ($n = 43$), в 1987 году – 4.90 ± 0.04 яйца ($n = 87$); межгодовые различия незначимы. Существует определенная зависимость между окраской яиц в кладке и её величиной: в группе кладок с обычным типом окраски средняя величина составляла 5.04 ± 0.07 ($n = 25$), с темным – 5.00 (во всех 6 кладках было по 5 яиц), со

светлым – 4.75 ± 0.11 ($n = 24$) и с розовым – 4.75 ± 0.25 яйца ($n = 8$). Средние величины кладок с нормально окрашенными и тёмными яйцами оказались значимо больше ($P = 0.05$), чем со светлоокрашенными яйцами. Возможно, что именно этим можно объяснить возникающие иногда существенные различия ($P = 0.05$) между средними величинами кладок черноголовой славки в разных местах Северо-Запада СССР, например, на юго-западе Псковской области (наши данные, таблица 4), с одной стороны, и в Литве – 4.61 ± 0.08 , $n = 67$ (Алексонис 1976) или в Ленинградской области – 4.63 ± 0.07 , $n = 107$ (Мальчевский, Пукинский 1983), с другой стороны.

Таблица 4. Величина полной кладки славки-черноголовки в Себежском районе

Период наблюдений	Число яиц в кладке				Средняя величина кладки
	3	4	5	6	
11-20 мая	–	–	23	2	5.08 ± 0.06
21-31 мая	I	2	39	–	4.90 ± 0.06
1-10 июня	I	2	34	2	4.69 ± 0.27
11-20 июня	–	3	29	–	$4.9.1 \pm 0.05$
21-30 июня	I	4	II	–	4.63 ± 0.15
1-10 июля	–	I	2	–	–
Всего	3	12	138	4	4.87 ± 0.08

Насиживание яиц и выкармливание птенцов. Наблюдения, проведённые возле гнёзд, и отловы самцов в репродуктивный период подтвердили их участие в насиживании кладки и наличие у них наседного пятна (Волчанецкий 1954; Мальчевский 1959; Ефремов, Паевский 1973). Однако примерно половина самцов, находившихся под наблюдением, довольно редко отмечалась на гнёздах, поэтому их доля участия в насиживании яиц в целом была сравнительно невелика. Так, в результате 237 осмотров гнёзд установлено, что только в 24% случаев яйца насиживали самцы. Правда, после вылупления птенцов самцы отмечались на гнёздах значительно чаще – в 40% случаев ($n = 139$).

Продолжительность инкубации точно определена для 14 гнёзд. От момента откладки первого яйца до вылупления первого птенца проходило от 14 до 16, в среднем 15.1 ± 0.2 сут; от момента откладки четвёртого яйца (начала плотного насиживания) до вылупления первого птенца – от 11 до 13, в среднем 12.1 ± 0.2 сут.

Продолжительность выкармливания птенцов в гнезде составляет 10-12, в среднем 10.6 ± 0.2 сут ($n = 11$). Но будучи потревоженными, птенцы могут покидать гнездо в возрасте уже 8-9 дней. Вылет птенцов из одного выводка происходит обычно в один день, хотя и растягивается иногда на несколько часов.

Поведение черноголовой славки возле гнезда имеет значительные индивидуальные различия. Больше половины – 66% самок и 65% самцов – из 54 насиживающих кладки птиц бесшумно слетали при опасности и появлялись возле гнезда только после того, как опасность миновала. Во время выкармливания птенцов доля таких особей уменьшалась до 48% у самок и 38% у самцов, а в день вылета птенцов сокращалось буквально до единичных птиц. Другая часть особей уже возле гнезда с кладкой и на более поздних стадиях гнездования пыталась активно отвести человека от яиц или птенцов, привлекая его внимание демонстрацией различных ярко выраженных приёмов отвода, известных по описанию А.С.Мальчевского (1959) в других авторов. Три самки вместо отвода громко окрикивали в даже пикировали на подошедшего к их гнезду человека; ещё две самки показывали человеку необычайную доверчивость, подпуская каждый раз на расстояние вытянутой руки и не проявляя после слёта с гнезда никаких признаков беспокойства и никуда не улетаая.

Таблица 5. Успешность размножения славки-черноголовки в Себежском районе

Показатели	Абс.	%
Число отложенных яиц	636	100.0
Из них:		
неоплодотворённых и с погибшими эмбрионами	20	3.1
выпавших из наклонившегося гнезда	3	0.5
брошено	10	1.6
частично разорено (часть яиц пропала из кладки)	12	1.9
разорено	142	22.3
Успешность насиживания (вылупилось птенцов)	449	70.6
Число птенцов	449	100.0
Из них:		
погибло из-за неблагоприятной погоды	10	2.3
погибло из-за болезни (вздулись животы)	5	1.1
выпали из наклонившегося гнезда	5	1.1
погибли из-за отставания в росте в результате конкуренции за корм между птенцами	9	2.0
затоптано во время пастбы домашнего скота	5	1.1
уничтожено хищными млекопитающими в врановыми птицами	84	18.7
Успешность выкармливания (вылетело птенцов из гнёзд)	331	73.7
Успешность размножения – число вылетевших птенцов от общего количества отложенных яиц)	–	52.0

Успешность размножения славки-черноголовки определена по результатам наблюдений за 133 гнёздами (табл. 5). Она составила 52%. Успешность насиживания в выкармливания птенцов оказалась примерно одинаковой – соответственно 70.6% и 73.7%. По-видимому, расположенные открыто и на небольшой высоте гнёзда черноголовки одинаково уязвимы и на стадии насиживания кладок, и во время выкармливания птенцов. Большая часть яиц (24.2%) и птенцов (18.7%) погибла

в результате разорения гнёзд разными животными. Основными врагами черноголовой славки в период размножения в Себежском районе являются куньи и врановые. Неблагоприятные погодные условия (холода, затяжные ненастья) также способны приводить к гибели от недокорма и переохлаждения как целые выводки, так и отдельных птенцов, вылупившихся последними и отстающими в росте от своих собратьев. Доля неразвившихся яиц составила сравнительно небольшую величину – 3.1%; это меньше того, что наблюдали, например, на Куршской косе (Паевский 1985) – 6.5%. Высокая разоряемость гнёзд славки-черноголовки, вероятно, является правилом для всей территории Северо-Запада СССР. Успешность размножения этого вида здесь редко превышает 60% (Нанкинов 1971; Паевский 1985) и часто составляет 50-60% (Мальчевский 1959; наши данные) или даже меньше (Божко 1961; Урядова, Мешков 1966).

Л и т е р а т у р а

- Алексонис А. 1976. Величина кладок лесных птиц Литвы // *Экология птиц Литовской ССР*. Вильнюс: 107-113..
- Белопольский Л.О., Одинцова Н.П. 1969. Характеристика миграций славков рода *Sylvia* на Куршской косе по данным отлова 1957-1966 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 68-78.
- Божко С.И. 1961. Материалы по размножению и питанию славков (*Sylvia*) в парках Ленинграда и его окрестностей // *Acta Univ. Debrec.* 7, 2: 219-238.
- Ветохин В.И., Тарлецкая Р.Ю. 1966. Материалы по качественному и количественному распределению певчих птиц в лиственных лесах БССР // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 25-27.
- Виноградова Н.В. 1986. Межвидовые территориальные отношения садовой и черноголовой славков на Куршской косе // *Изучение птиц СССР, их охрана в рациональное использование*. Л., 1.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Род славки *Sylvia Scopoli*, 1768 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 330-388.
- Гвоздецкий Н.А. 1968. *Физико-географическое районирование СССР: Характеристика региональных единиц*. М.: 1-576.
- Головань В.И. 1986. Видовой состав и плотность населения воробьиных птиц во вторичных лесах юга Псковской области // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира: Тез. докл.* М., 2: 257-259.
- Долбик М.С. 1974. *Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии*. Минск: 1-312.
- Ефремов В.Д., Паевский В.А. (1973) 2018. Поведение насиживания и наседные пятна самцов у пяти видов птиц рода *Sylvia* // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1585): 1406-1414.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1227-1240.
- Зацепина Р.А. 1977. Семейство славковые Sylvidae // *Птицы Волжоко-Камского края. Воробьиные*. М.: 94-134.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1985) 2014. Материалы к летней орнитофауне бассейна реки Псковы // *Рус. орнитол. журн.* 23 (964): 319-343.
- Кожевникова Р.К. 1963. Структура птичьего населения ельников в Березинском государственном заповеднике // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 86-88.
- Кожевникова Р.К. 1965. Птицы сосновых насаждений Березинского заповедника // *Орнитология* 7: 55-62.

- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структура видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 14-22.
- Лучка И., Навасайтис А. 1976. Видовой состав и численность птиц в насаждениях берегов реки Нямунас // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 145-148.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мешков М.М. 1961а. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 17-27.
- Мешков М.М. 1961б. Осенний пролёт воробьиных в районе Псковско- Чудского водоёма // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 199-206.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1963. Материалы по гнездованию птиц в Псковской области // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 122-125.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1973. Биотопическое размещение дендрофильных птиц в некоторых ландшафтах Псковской области // *Материалы науч. совещ. зоологов пед. ин-тов*. Владимир: 320-322.
- Миняев Н.А., Орлова Н.И., Шмидт Б.М. и др. 1931. *Определитель высших растений Северо-Запада европейской части РСФСР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области)*. Л.
- Надточий А.С., Крапивный А.П. (1986) 2016. Особенности гнездостроительного поведения славок *Sylvia communis*, *S. borin* и *S. atricapilla* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4994-4995.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **125**: 1-285.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рандла Т.Э. 1963. Птицы елово-широколиственных лесов заказника Нээрuti (Эстонская ССР) // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 167-169.
- Столбова Ф.С., Музаев В.М. 1986. Годовые циклы славок из южного Приладожья // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 261-262.
- Урядова Л.П., Мешков М.М. 1966. О численности некоторых дендрофильных птиц Псковской области // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 148-150.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Щеблыкина Л.С. 1986. Численность и биотопическое распределение симпатрических славковых птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 352-353.

Синантропизация и урбанизация европейского тювика *Accipiter brevipes* – пример успешной адаптации вида

В.Н.Федосов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

До недавнего времени европейский тювик *Accipiter brevipes* водился преимущественно в пойменных лесах (Дементьев 1951). Условия обитания в естественной природной среде не позволяли ему достигнуть высокой численности и обширного ареала. Вследствие редкости и уязвимости популяций тювик включён в Красные книги Российской Федерации (2001) и тех субъектов, на территории которых обитает. В настоящее время численность этого ястреба сильно сократилась на реках Дон (Белик 2003) и Северный Донец (Ветров, Милобог 2008). В то же время исследования последних лет (Федосов 2006; Белик, Федосов 2010; Белик и др. 2011) выявили положительные тенденции в ряде других популяций тювика. Позитивные изменения оказались возможными благодаря хозяйственной деятельности человека и адаптации европейского тювика к обитанию в новых условиях.

Посадка в XX веке в степной и полупустынной зонах системы защитных лесных насаждений предоставила тювику возможность расселяться вглубь аридных территорий, чем он и воспользовался. Уже в середине XX столетия этот ястреб был отмечен в лесных полосах Ставропольского края (Будниченко 1965 – цит. по: Ильях, Хохлов 2010). В конце XX и начале XXI веков встречи вида в южных степях Европейской России участились. Он появился в плакорных местообитаниях вдали от фрагментов своего исторического ареала – на севере Ставропольского края (Ильях, Друп 2001; Друп 2002; Федосов 2006), в Дагестане (Букреев, Джамирзоев 2004) и Калмыкии (Музаев и др. 2008). Места его встреч характеризуются высокой степенью антропогенных преобразований зональных ландшафтов и жарким сухим климатом. Территориальные пары тювиков встречены на дачах, в придорожных лесополосах, садах и в населённых пунктах.

Европейский тювик в процессе расселения использует те элементы искусственного ландшафта, которые представляют собой своеобразные аналоги лесных берегов рек. Прежде всего, это посаженные человеком деревья. Ястреба пользуются ими в качестве укрытий и присад для под-

* Федосов В.Н. 2013. Синантропизация и урбанизация европейского тювика – пример успешной адаптации вида // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде*. Ставрополь: 183-186.

карауливания добычи. На участке железной дороги между станциями Дивное и Дербетовка в Ставропольском крае тювики в приспособлении к новым условиям продвинулись ещё дальше. Они скрадывают наземных животных, сидя на поперечных траверсах опор телефонной линии. Древесная растительность на гнездовых участках ястребов обязательно соседствует с открытыми пространствами, поскольку основной корм этих птиц – ящерицы живут на освещённых солнцем, хорошо прогреваемых участках.

Другим условием при выборе парой тювиков территории является наличие лишённых растительности участков по соседству с густыми фитоценозами. В качестве таких станций используются дороги, огородные грядки. На них доступными становятся осмелившиеся выбраться из густой травы ящерицы. В поймах лесных рек ту же функцию выполняют пляжи, кострища, песчаные гривы.

Экологическим требованиям тювика к гнездовой территории отвечают некоторые синантропные местообитания в полупустынях и сухих степях. В них, помимо удобной для птиц инфраструктуры, присутствуют в достаточном количестве ящерицы. Жаркий климат благоприятствует высокой активности рептилий, что немаловажно для питания хищника.

Адаптация к новым условиям сопровождается перестройкой поведения ястреба. Тювики, гнездящиеся на дачах села Дивное, ведут себя скрытно. Большинство птиц в гнездящихся парах мало кричат. При появлении других хищников, как правило, стремятся затаиться. Поведение тювиков-синантропов заметно отличается от реакций на тревогу более шумных пар, живущих в пойменных лесах (Белик и др. 2011). Такая тактическая особенность позволяет птицам оставаться незамеченными людьми даже в тех случаях, когда жилые гнёзда располагаются в десятках метров от жилых домов или дачных участков с работающими людьми. Одна пара с 1994 по 2009 год регулярно гнездилась на деревьях, растущих рядом с домом автора. Соседи не подозревали о постоянном присутствии вблизи хищных птиц.

Толерантность тювиков по отношению к человеку у села Дивное не одинакова. Мы наблюдали птиц, позволяющих рассматривать себя и фотографировать с 10-50 м. Однако большая их часть отлетает ещё до момента обнаружения. Вероятно, поведенческий стереотип особей из синантропной популяции находится ещё в стадии формирования.

Большинство обнаруженных на севере Ставропольского края тювиков гнездится в урбанизированном ландшафте или вблизи его. На территории дачного кооператива, расположенного на окраине села Дивное, размножается 15 пар. Ястреба встречаются в жилой застройке села. В 2004 году гнездо тювика обнаружено на тополе за дворами улицы Юбилейной. С противоположной стороны от дерева с гнездом

располагается двор элеватора. В 2010 году мы наблюдали гнездование пары этих ястребов в сквере на улице города Ипатово. Две пары тювиков размножаются в детском лагере вблизи села Арзгир Ставропольского края (Л.В.Маловичко, устн. сообщ.). Причём одно из гнёзд находится в 50-70 м от сторожки. На участке постоянно присутствуют люди, а по ночам он освещается. Известно о гнездовании тювиков в окрестностях посёлка Винодельненский Ипатовского района (Друп 2002).

В настоящее время тювик проник и в большие города, где гнездится в людных местах. Так, две пары тювиков регулярно размножаются в центральном парке города Элисты (Музаев и др. 2008). В 2004 году их пара загнездилась в 100 м от автовокзала в городе Ульяновске (Бородин, Смирнова 2004).

Тювики на новой освоенной территории получили ряд преимуществ. Это, прежде всего, богатые ящерицами уголья. Во-вторых, по соседству с людьми они в большей степени защищены от хищников, что очень актуально. В своих естественных местах обитания европейские тювики сильно страдают от хищничества тетеревиатника *Accipiter gentilis* (Белик 2003; Ветров, Милобог 2008). В сухие степи и полупустыни Восточного Предкавказья этот хищник пока ещё не проник. Он встречается в них лишь на зимовке.

Таким образом, посредством синантропизации и урбанизации в аридных условиях на юге Европейской России в настоящее время сформировалась прогрессирующая восточно-предкавказская популяция европейского тювика с выраженным ростом численности и расширением ареала. Положительные изменения в популяции хорошо демонстрирует количественная динамика группы ястребов на территории дач у села Дивное. С одной пары, впервые встреченной там в 2004 году, количество тювиков возросло до 15 территориальных пар (Белик, Федосов 2010). Появление 3 года назад гнездящейся пары «тихих ястребков» в детском лагере на берегу Чограйского водохранилища свидетельствует о том, что процесс расселения вида продолжается. В 2010 году европейские тювики обнаружены в селе Воздвиженское Апана-сенковского района Ставропольского края.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2003. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // *Материалы 4-й междунаrod. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 140-145.
- Белик В.П., МакГради М., Федосов В.Н. 2011. Ястреб-тювик в Предкавказье // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи*. Харьков, 2: 129-149.
- Белик В.П., Федосов В.Н. 2010. Гнездование европейского тювика в селе Дивном (Ставропольский край) в 2010 году // *Стрепет* 8, 1: 95-102.
- Бородин О.В., Смирнова С.Л. (2004) 2014. Первый факт гнездования европейского тювика *Accipiter brevipes* в Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (999): 1485-1486.

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыкум» заповедника «Дагестанский» // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного Федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 39-43.
- Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2008. Современное состояние европейского тювика на Украине // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 210-211.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Друп А.И. 2002. О заселении ястребами населённых пунктов Центрального Предкавказья // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 107-108.
- Ильях М.П., Друп А.И. (2001) 2014. Экология европейского тювика *Accipiter brevipes* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1055): 3089-3091.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-864.
- Музаев В.М., Горяшкиева Д.А., Нураева А.Н. (2008) 2017. О гнездовании европейского тювика *Accipiter brevipes* в Элисте // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1450): 2172-2173.
- Федосов В.Н. 2006. Анализ современного состояния популяции европейского тювика на севере Ставрополя и сопредельных территориях // *Стрелет* **4**, 1: 57-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1782: 2702-2703

Экология обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Мордовии

С.Н. Спиридонов

Сергей Николаевич Спиридонов. Мордовский государственный педагогический институт, Саранск, Республика Мордовия, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В Мордовии обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* – обычный гнездящийся перелётный вид (Луговой 1975; Лапшин, Лысенков 1998, 2001). По территории республики распределена сравнительно равномерно. Наиболее часто встречается в открытых ландшафтах, агроценозах, реже в поймах рек, по краю лесных массивов, в глубине леса отсутствует.

Весной прилетает в первой декаде апреля, когда на полях сходит снег и образуются крупные проталины. В зависимости от хода весны в отдельные годы первые птицы отмечаются с последних чисел марта до середины апреля.

Гнездится одиночно или небольшими разреженными группами в полевых, автодорожных и железнодорожных лесополосах, по

* Спиридонов С.Н. 2008. Экология обыкновенной пустельги в Республике Мордовия // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 149-150.

опушкам островных лесов, в залесённых оврагах и балках, рощах, в небольших группах деревьев, изредка на отдельно стоящих деревьях на техногенных водоёмах (Спиридонов 2003), на опорах ЛЭП.

Численность в Мордовии в настоящее время сократилась. Так, в Среднем Присурье в начале XX века вид был многочисленным (Житков, Бутурлин 1906), в середине XX века стал обычным (Сударев 1971; Луговой 1975) при встречаемости 3.7 ос./100 км маршрута. Количество гнездящихся пар на некоторых участках сильно колеблется по годам. В кленово-дубовой лесополосе длиной 1.7 км в Ромодановском районе в 1999 году было 6 гнёзд, в 2004 – 3, в 2005 – 4, в 2007 – 3 гнезда. В железнодорожной лесополосе в окрестностях Саранска длиной 2.3 км практически ежегодно в 2000-2007 годах гнездилась 1 пара пустельги.

Гнезда устраивает в старых гнёздах сорок *Pica pica*, серых ворон *Corvus cornix* и грачей *Corvus frugilegus*, высота расположения гнёзд колеблется от 2 (Луговой 1975) до 12 м. Гнездовыми деревьями служат ивы, ветла, клён, ель (если используется старое гнездо сороки), а также дуб, берёза, ветла, клён, тополь, сосна (в старых гнёздах серых ворон и грачей).

К откладке яиц пустельга приступает с начала мая до начала июня, но большинство полных кладок наблюдали с середины мая. Кладку эти сокола насиживают плотно. В большинстве случаев птицы покидали кладку только при сильном стуке по стволу дерева, а некоторые особи только во время раскачивания гнездового дерева при подъёме человека для исследования содержимого гнезда.

В обследованных кладках ($n = 18$) содержалось от 3 до 6 яиц, в среднем 4.2 ± 0.2 яйца. Средние размеры яиц ($n = 53$), мм: 38.7 ± 0.2 ($36.0-42.1$) $\times$ 31.7 ± 0.3 ($28.6-33.0$). Вылупление птенцов происходит с середины июня до начала июля, вылет из гнёзд – в июле. После вылета птицы держатся по открытым местообитаниям. Отлёт наблюдается в сентябре – начале октября (Луговой 1975).

Основу питания пустельги в Мордовии составляют грызуны, из которых доминирует обыкновенная полёвка *Microtus arvalis* (Лысенков и др. 2003). Несколько меньше доля беспозвоночных и птиц. Изредка в погадках встречаются растительные остатки (травинки), которые, вероятно, попадают при добыче грызунов.

